

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

от 5 февраля 2007 г. № 2-П

по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан

Именем Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

с участием граждан М.-С.А. Абакарова, А.Д. Ищенко, А.А. Маслова, А.И. Маслова, С.В. Пономаревой, О.С. Полудо, Э.А. Сизикова, представителя граждан С.П. Савельева и Р.П. Савельевой — адвоката Э.А. Гатауллина, представителя ОАО «Хакасэнерго» и гражданина Н.Р. Гильмутдинова, — адвоката Н.В. Жихарева, представителей Кабинета Министров Республики Татарстан и ОАО «Нижнекамскнефтехим» — адвокатов М.Г. Раскина и А.Р. Султанова, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Е.Б. Мизулиной, представителя Совета Федерации — доктора юридических наук Е.В. Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 2 и часть 4) Конституции Российской Федерации, подпунктом «а» пункта 1 и пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, статьями 36, 74, 84, 85, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились запрос Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобы ОАО «Нижнекамскнефтехим», ОАО «Хакасэнерго», граждан М.-С.А. Абакарова, А.В. Андрияновой, И.Ж. Гафиятуллина, Н.Р. Гильмутдинова, Д.Е. Заугарова, А.Д. Ищенко, Л.С. Колодыко, А.А. Маслова, А.И. Маслова, А.И. Масловой, Е.Ю. Олейниковой, Т.Ф. Полякиной, О.С. Полудо, С.В. Пономаревой, С.П. Савельева, Р.П. Савельевой, Э.А. Сизикова, Ф.Ф. Чертовского, А.Ф. Шипиной и А.В. Щербинина. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Учитывая, что запрос и жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим обращениям в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика О.С. Хохряковой, объяснения сторон и их представителей, заключение эксперта — доктора юридических наук Е.А. Борисовой, выступление приглашенного в заседание представителя от Верховного Суда Российской Федерации — заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Жуйкова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В своих обращениях в Конституционный Суд Российской Федерации заявители по настоящему делу оспаривают конституционность ряда положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а именно: пункта 3 части первой статьи 16, абзаца первой части второй статьи 20, статей 112 и 336, части первой статьи 376, части второй статьи 377, абзацев второго, третьего и четвертого статьи 380, частей второй, третьей, пятой и шестой статьи 381, части второй и абзаца четвертого части третьей статьи 382, статей 383, 387, 388 и 389.

1.1. Сосновоборский городской суд Ленинградской области решением от 4 марта 2003 года удовлетворил иски требования гражданина А.Д. Ищенко о взыскании с управления социальной защиты населения муниципального образования «Город Сосновый Бор» задолженности по выплатам компенсации в возмещение вреда здоровью за период с 7 декабря 2000 года по 28 февраля 2003 года и возложении на ответчика обязанности выплачивать истцу ежемесячно с 1 марта 2003 года указанную денежную компенсацию с последующей ее индексацией в порядке и сроки, установленные законом. Определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 19 ноября 2003 года решение суда первой инстанции было изменено в части размера подлежащих взысканию выплат.

Президиум Ленинградского областного суда, куда управление социальной защиты населения муниципального образования «Город Сосновый Бор» на основании статьи 376 ГПК Российской Федерации обратилось с жалобой о пересмотре состоявшихся судебных постановлений в порядке надзора, 20 мая 2005 года отменил их и отказал в удовлетворении исковых требований А.Д.Ищенко. 1 сентября 2006 года Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело по надзорной жалобе А.Д.Ищенко, отменила постановление президиума Ленинградского областного суда и оставила в силе решение суда первой инстанции и определение кассационной инстанции.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.Д.Ищенко просит проверить конституционность части первой статьи 376 ГПК Российской Федерации, в соответствии с которой вступившие в законную силу судебные постановления, за исключением судебных постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации, могут быть обжалованы в суд надзорной инстанции лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями. Заявитель полагает, что данная норма допускает обжалование в порядке надзора должностным лицом органа публичной власти, являвшегося стороной в споре, судебного постановления, вынесенного в пользу гражданина, которое вступило в законную силу и подлежит неукоснительному исполнению, с целью его отмены, а потому не соответствует статьям 2, 15 (часть 2), 17 (часть 1), 18, 45 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации и противоречит статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также пункту 1

статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в его интерпретации Европейским Судом по правам человека.

Со ссылкой на пункт 3 части второй статьи 377 ГПК Российской Федерации гражданам А.В. Андрияновой, Д.Е. Заугарову, Л.С. Колодько, А.А. Маслову, А.И. Маслову, А.И. Масловой, О.С. Полудо, Т.Ф. Полякиной, Ф.Ф. Чертовскому, А.Ф. Шипиной и А.В. Щербинину были возвращены без рассмотрения по существу поданные ими в Верховный Суд Российской Федерации надзорные жалобы на вынесенные по гражданским делам с их участием решения и определения мировых судей и апелляционные решения и определения районных судов с указанием на неподсудность жалоб Верховному Суду Российской Федерации.

По мнению заявителей, пункт 3 части второй статьи 377 ГПК Российской Федерации, предусматривающий, что в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации подаются надзорные жалобы (представления) на постановления президиума верховного суда республики, краевого, областного или равного им суда, и исключающий тем самым обжалование в данную надзорную инстанцию решений и определений мировых судей и апелляционных решений и определений районных судов в случаях отказа в истребовании дела судьей верховного суда республики, краевого, областного или равного им суда либо передаче истребованного дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции и подтверждения правомерности такого отказа председателем этого суда, нарушает равенство граждан при реализации права на судебную защиту, умаляет право на свободный доступ к правосудию, препятствует исправлению допущенных судебных ошибок, а потому не соответствует статьям 2, 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 55 (части 2 и 3) и 126 Конституции Российской Федерации.

Гражданам М.-С.А. Абакарову и С.В. Пономаревой, неоднократно обращавшимся в суды надзорной инстанции с жалобами о пересмотре в порядке надзора судебных постановлений по их делам, было отказано в передаче дел для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции.

Как утверждают заявители, части вторая, третья и шестая статьи 381, часть вторая статьи 382 и статья 383 ГПК Российской Федерации, регламентирующие процедуру рассмотрения судом надзорной инстанции надзорных жалоб и истребованных дел, препятствуют реализации гражданами права на доступ к суду надзорной инстанции и нарушают гарантии судебной защиты, вытекающие из статей 15, 17, 18, 45, 46 (часть 1), 47 (часть 1), 55 (части 2 и 3), 118, 120 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации и пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку закрепляют право судьи принимать решение об отказе в истребовании дела, а в случае истребования дела — решение об отказе в передаче его для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции без проведения судебного заседания и исследования в полном объеме материалов дела, не в коллегиальном составе, а единолично, без вызова и участия сторон; в результате — при том что граждане лишены права лично отстаивать свои права и законные интересы на основе принципа состязательности и равноправия сторон — выносятся, по сути, окончательное решение, подтверждающее законность обжалуемых судебных постановлений.

Неконституционность части шестой статьи 381 и части второй статьи 383 ГПК Российской Федерации заявители усматривают также в том, что содержащиеся в них нормы допускают непроцессуальную деятельность председателя верховного суда республики, краевого, областного или равного им суда, Председателя Верховного Суда Российской Федерации, заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации при реализации ими права

согласиться или не согласиться с вынесенным по надзорной жалобе определением судьи об отказе в истребовании дела либо об отказе в передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции.

Кроме того, С.В. Пономарева, а также граждане Е.Ю. Олейникова и Э.А. Сизиков просят проверить конституционность статьи 387 ГПК Российской Федерации, устанавливающей, что основаниями для отмены или изменения судебных постановлений нижестоящих судов в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права. По мнению заявителей, данная статья в силу неопределенности содержащегося в ней термина «существенные нарушения» допускает различное понимание его в правоприменительной практике и как следствие — неограниченное усмотрение судьи (председателя суда) при решении вопроса о необходимости истребования дела и передачи его для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции, что приводит к нарушению права граждан на справедливое правосудие и судебную защиту своих прав и свобод и противоречит статьям 46 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

Конституционность статьи 389 ГПК Российской Федерации, предусматривающей, что Председатель Верховного Суда Российской Федерации или заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации вправе внести в Президиум Верховного Суда Российской Федерации мотивированное представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях обеспечения единства судебной практики и законности, оспаривается в запросе Кабинета Министров Республики Татарстан, обратившегося в Конституционный Суд Российской Федерации в соответствии со статьей 125 (пункт «а» части 2) Конституции Российской Федерации и статьей 84 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а также в жалобах ОАО «Хакасэнерго», ОАО «Нижнекамскнефтехим» и граждан И.Ж. Гафиятуллина, Н.Р. Гильмутдинова, С.П. Савельева и Р.П. Савельевой.

Как следует из представленных материалов, в ноябре 2005 года Президиум Верховного Суда Российской Федерации на основании представления заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации отменил решение Саяногорского городского суда от 21 августа 2002 года, которым был установлен факт владения ОАО «Хакасэнерго» на праве собственности рядом энергетических объектов; судом кассационной инстанции соответствующее дело не рассматривалось, надзорные жалобы на решение суда первой инстанции, на основании которого была осуществлена регистрация права собственности на указанные объекты недвижимости, в Верховный Суд Российской Федерации не направлялись. Также в порядке статьи 389 ГПК Российской Федерации заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации были внесены в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представления о пересмотре в порядке надзора вступивших в законную силу судебных постановлений, вынесенных по гражданским делам с участием ОАО «Нижнекамскнефтехим», граждан И.Ж. Гафиятуллина, Н.Р. Гильмутдинова, С.П. Савельева и Р.П. Савельевой.

Заявители утверждают, что статья 389 ГПК Российской Федерации не соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права о справедливом правосудии и вытекающим из Конвенции о защите прав человека и основных свобод международно-правовым обязательствам Российской Федерации, а также статьям 2, 4 (часть 2), 10, 15 (часть 2), 18, 19 (часть 2), 21, 46 (часть 1), 47 (часть 1), 55 (части 2 и 3), 94, 118, 120 (часть 1) и 126 Конституции Российской Федерации, поскольку предоставляет указанным в ней должностным лицам неограниченное процессуальным сроком право вносить в Президиум

Верховного Суда Российской Федерации представления о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений в порядке надзора — вне зависимости от наличия надзорной жалобы (представления) лица, заинтересованного в таком пересмотре, при отсутствии установленных законом процедур и без соблюдения общего инстанционного порядка внесения надзорных обращений, при том что предусмотренное данной статьей основание для внесения представления не отвечает общеправовому критерию ясности и недвусмысленности правовой нормы. Наделение полномочием вносить представление в Президиум Верховного Суда Российской Федерации лиц, занимающих высшие должности в системе судов общей юрисдикции — Председателя Верховного Суда Российской Федерации и заместителей Председателя Верховного Суда Российской Федерации, являющихся к тому же членами Президиума Верховного Суда Российской Федерации, противоречит, по мнению заявителей, принципам беспристрастности, независимости и справедливости правосудия.

1.2. Президиум Пензенского областного суда, отклонив заявленный гражданином Э.А. Сизиковым отвод всему составу суда, постановлением от 22 апреля 2005 года отменил апелляционное решение Железнодорожного районного суда города Пензы, которым были удовлетворены искивые требования Э.А. Сизикова о взыскании в его пользу с граждан М.Б. Бурмистровой и Ю.В. Жуковой ежемесячных процентов по договору займа, и направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Надзорная жалоба Э.А. Сизикова в Верховный Суд Российской Федерации на данное постановление определением судьи Верховного Суда Российской Федерации со ссылкой на предписания пунктов 1 и 3 части второй статьи 377 ГПК Российской Федерации была ему возвращена без рассмотрения по существу как неподсудная Верховному Суду Российской Федерации. 12 августа 2005 года Железнодорожный районный суд города Пензы оставил без удовлетворения жалобу Э.А. Сизикова на определение мирового судьи судебного участка № 2, которым на основании части первой статьи 112 ГПК Российской Федерации ответчикам по его иску — М.Б. Бурмистровой и Ю.В. Жуковой был восстановлен пропущенный срок на подачу апелляционной жалобы.

Оспаривая наряду с другими гражданами — заявителями по настоящему делу конституционность пункта 3 части второй статьи 377 ГПК Российской Федерации, заявитель ссылается на то, что содержащаяся в нем норма лишила его права обжаловать в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации постановление президиума областного суда, принятое по делу, подсудному мировому судье. Между тем данная норма не устанавливает каких-либо исключений в отношении обжалования таких постановлений. Проверка же законности определения судьи Верховного Суда Российской Федерации, возвратившего надзорную жалобу Э.А.Сизикова на постановление президиума Пензенского областного суда без рассмотрения по существу, не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Кроме того, заявитель полагает, что его конституционные права нарушаются пунктом 3 части первой статьи 16 и абзацем первым части второй статьи 20 ГПК Российской Федерации, поскольку установленный ими порядок разрешения ходатайства стороны об отводе судей (в данном случае — членов президиума Пензенского областного суда), а именно решение этим же составом суда вопроса об отсутствии обстоятельств, вызывающих сомнение в

объективности и беспристрастности судей, позволяет немотивированно отклонять отвод, заявленный составу суда. Между тем, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, введение законодателем института отвода судей направлено на реализацию предписаний Конституции Российской Федерации (статья 46, часть 1; статья 120, часть 1; статья 123, часть 3) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 6) о праве на судебную защиту независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, которая гарантируется также всей совокупностью гражданско-процессуальных средств и процедур. В частности, контроль за объективностью и беспристрастностью при разрешении дела обеспечивается в вышестоящих судебных инстанциях, которые при выявлении оснований для отмены судебных постановлений нижестоящих судов должны исходить из конституционных и общепризнанных международно-правовых принципов правосудия и — в силу статьи 15 (части 1 и 4) Конституции Российской Федерации и статьи 11 ГПК Российской Федерации — применять их непосредственно.

Неконституционность статьи 112 ГПК Российской Федерации Э.А. Сизиков усматривает в том, что она допускает возможность произвольного восстановления пропущенного срока подачи апелляционной жалобы на решение мирового судьи. Между тем данная статья также направлена на расширение гарантий судебной защиты прав и законных интересов участников гражданского судопроизводства. Отсутствие в ней перечня оснований для восстановления пропущенного срока на подачу надзорной жалобы заинтересованными лицами не означает, вопреки утверждению заявителя, наличие у суда неограниченных дискреционных полномочий, поскольку суд, признавая те или иные причины уважительными, решает этот вопрос — в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения — с учетом всех обстоятельств конкретного дела.

Кроме того, ни статья 112 ГПК Российской Федерации, ни пункт 3 части первой статьи 16 и абзац первый части второй статьи 20 данного Кодекса не могут применяться без учета пункта 5 части первой его статьи 225, закрепляющего в качестве одного из общих требований, предъявляемых к содержанию определения суда, обязательность указания мотивов, по которым суд пришел к своим выводам. Эти законоположения, рассматриваемые в системной связи, не позволяют суду при разрешении вопросов об отводе судей, восстановлении пропущенного процессуального срока игнорировать или произвольно отклонять доводы заявления или ходатайства, не приводя фактические и правовые мотивы отказа в их удовлетворении, и, следовательно, выносить соответствующее определение без рассмотрения в полном объеме и оценки приводимых доводов, без указания на конкретные основания, по которым те или иные доводы отвергаются либо принимаются во внимание, а также без ссылок на соответствующие нормы материального и процессуального права.

Что касается утверждения заявителя о нарушении принципа беспристрастности суда немотивированным, с его точки зрения, отказом в удовлетворении ходатайства об отводе состава суда и необоснованным восстановлением пропущенного ответчиком срока подачи апелляционной жалобы на решение мирового судьи, то этот вопрос, как подлежащий разрешению на основе установления и исследования фактических обстоятельств дела, относится к компетенции судов общей юрисдикции и не может быть рассмотрен в порядке конституционного судопроизводства.

Гражданка Т.Ф. Полякина, также оспаривающая конституционность пункта 3 части второй статьи 377 ГПК Российской Федерации, кроме того, утверждает, что статья 336, как препятствующая обжалованию решения мирового судьи в суд кассационной инстанции, нарушает ее право на судебную защиту.

Между тем, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, законодательное регулирование пересмотра не вступивших в законную силу решений мирового судьи, в соответствии с которым такой пересмотр производится районными судами в апелляционном порядке, причем районные суды рассматриваются законодателем в качестве второй судебной инстанции (как и суды, осуществляющие пересмотр в кассационном порядке решений иных судов первой инстанции), конституционные права граждан не нарушает (определения от 15 мая 2002 года № 110-О, от 20 октября 2005 года № 359-О и др.).

Гражданка Р.П. Савельева помимо статьи 389 ГПК Российской Федерации оспаривает находящиеся, по ее мнению, во взаимосвязи с данной статьей положения абзацев второго, третьего и четвертого его статьи 380, предусматривающей случаи возвращения судьей надзорной жалобы (представления) без рассмотрения по существу. Однако эти положения в деле с участием заявительницы не применялись, поскольку надзорные жалобы или представления прокурора на состоявшиеся по этому делу судебные постановления в Президиум Верховного Суда Российской Федерации не подавались. Что касается также оспариваемого заявительницей положения абзаца четвертого части третьей статьи 382 ГПК Российской Федерации, то само по себе данное положение, согласно которому дело, переданное в Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассматривается данной надзорной инстанцией не более чем четыре месяца, не может расцениваться как нарушающее какие-либо конституционные права и свободы граждан.

Гражданин М.-С.А. Абакаров просит проверить конституционность части пятой статьи 381 ГПК Российской Федерации, предусматривающей, что в случае отказа в истребовании дела жалоба, а также копии обжалуемых судебных постановлений остаются в суде надзорной инстанции на том основании, что вследствие невозвращения копий судебных постановлений существенно затрудняется, а иногда становится невозможной, как он полагает, реализация права на доступ к суду надзорной инстанции. Это утверждение не может быть признано обоснованным, поскольку стороны и их представители во всяком случае имеют право повторного получения копий судебных решений, принятых по их делу, при условии уплаты установленной государственной пошлины (статья 33319 Налогового кодекса Российской Федерации).

Гражданка Е.Ю. Олейникова наряду со статьей 387 ГПК Российской Федерации оспаривает конституционность его статьи 388, устанавливающей требования к содержанию определения или постановления суда надзорной инстанции. Между тем дело заявительницы для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции не передавалось, и документы, подтверждающие, что данная статья применена или подлежит применению в ее деле, не представлены.

1.3. В соответствии со статьями 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановления только по предмету, указанному в обращении, и только в отношении той части акта, конституционность которой заявителем подвергается сомнению, и проверяет по жалобам граждан на нарушение конституционных прав и свобод конституционность закона или отдельных его положений, являющихся предметом обращения, лишь в той части, в какой они были применены в деле заявителя и затрагивают его права и свободы.

Поскольку в части, касающейся проверки конституционности положений пункта 3 части первой статьи 16, абзаца первого части второй статьи 20, статей 112 и 336, абзацев второго, третьего и четвертого статьи 380, части пятой статьи

381, абзаца четвертого части третьей статьи 382 и статьи 388 ГПК Российской Федерации, жалобы оспаривающих указанные нормы заявителей не могут быть признаны допустимыми, производство по ним в этой части в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 43 и статьей 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подлежит прекращению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются следующие взаимосвязанные нормативные положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующие пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений в порядке надзора:

часть первая статьи 376, предусматривающая возможность обжалования в суд надзорной инстанции вступивших в законную силу судебных постановлений, за исключением судебных постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации, лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями;

пункт 3 части второй статьи 377 — в части, не допускающей обжалование в порядке надзора судебных приказов, решений и определений мировых судей и апелляционных решений и определений районных судов в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в случаях, когда судьей верховного суда республики, краевого, областного или равного им суда вынесено определение об отказе в истребовании дела по надзорной жалобе (представлению) на указанные судебные постановления либо определение об отказе в передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции и правомерность такого отказа подтверждена председателем соответствующего суда;

части вторая и третья статьи 381 и часть вторая статьи 382, регулирующие порядок рассмотрения судьей надзорной жалобы (представления), а также дел, истребованных в суд надзорной инстанции, и предусматривающие право судьи по результатам рассмотрения надзорной жалобы (представления) вынести определение об истребовании дела из нижестоящего суда, если имеются сомнения в законности судебного постановления, либо об отказе в истребовании дела, если изложенные в жалобе или представлении доводы в соответствии с федеральным законом не могут повлечь за собой возможность отмены судебного постановления, а по результатам рассмотрения дела, истребованного в суд надзорной инстанции, — вынести определение о передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции или об отказе в такой передаче;

часть шестая статьи 381 и часть вторая статьи 383, предусматривающие право председателя верховного суда республики, краевого, областного или равного им суда, Председателя Верховного Суда Российской Федерации, заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации не согласиться с определением судьи об отказе в истребовании дела или об отказе в передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции и вынести свое определение об истребовании дела, о передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции;

статья 387, устанавливающая основания для отмены или изменения судебных постановлений нижестоящих судов в порядке надзора;

статья 389, наделяющая Председателя Верховного Суда Российской Федерации, заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации правом внесения в Президиум Верховного Суда Российской Федерации мотивированных представлений о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях обеспечения единства судебной практики и законности.

2. Согласно Конституции Российской Федерации право на судебную защиту и доступ к правосудию относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, оно признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (статьи 17 и 18; статья 46, части 1 и 2; статья 52).

Из приведенных конституционных положений во взаимосвязи со статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод следует, что правосудие как таковое должно обеспечивать эффективное восстановление в правах и отвечать требованиям справедливости.

2.1. В силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, причем международный договор Российской Федерации имеет приоритет перед законом при наличии коллизии между ними.

Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (Федеральный закон от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ). Таким образом, как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека — в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, — являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права.

2.2. Раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту, Конституционный Суд Российской Федерации выразил следующие правовые позиции: отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с универсальным в судопроизводстве требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, умаляет и ограничивает данное право; в рамках осуществления судебной защиты прав и свобод возможно обжалование в суд решений и действий (бездействия) любых государственных органов, включая судебные (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П по делу о проверке конституционности положений статей 371, 374 и 384 УПК РСФСР, от 3 февраля 1998 года № 5-П по делу о проверке конституционности положений статей 180, 181, 187 и 192 АПК Российской Федерации и др.).

Гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод и на судебное обжалование решений органов государственной власти, в том числе судебной, Конституция Российской Федерации непосредственно не закрепляет порядок судебной проверки решений судов по жалобам заинтересованных лиц, — такой порядок определяется федеральным законом на основе Конституции Российской Федерации. Федеральный законодатель, пределы усмотрения которого при установлении системы судебных инстанций, последовательности и процедуры обжалования, оснований для отмены или изменения судебных постановлений вышестоящими судами, полномочий судов вышестоящих инстанций достаточно широки, во всяком случае должен осуществлять соответствующее регулирование исходя из конституционных целей и ценностей, общепризнанных принципов и норм международного права и международных

обязательств Российской Федерации и обеспечивать процессуальные гарантии лицам, участвующим в деле.

3. В целях создания механизма эффективного восстановления нарушенных прав федеральный законодатель предусмотрел в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации процедуры пересмотра судебных постановлений: производство в суде второй инстанции — апелляционной или кассационной, рассматривающей дела по жалобам (представлениям) на судебные постановления, не вступившие в законную силу, пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам.

В правовой системе Российской Федерации институт пересмотра судебных постановлений по гражданским делам в порядке надзора (глава 41 ГПК Российской Федерации) основан на положениях Конституции Российской Федерации, а именно статьи 46, которая во взаимосвязи со статьями 15 (часть 4) и 17 (части 1 и 3) предполагает общепринятую в правовом государстве возможность в случаях допущенных фундаментальных ошибок пересматривать вступившие в законную силу судебные акты, а также статьи 126, согласно которой Верховный Суд Российской Федерации как высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет судебный надзор за их деятельностью в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Конкретизирующим приведенные конституционные положения Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» закреплены полномочия Верховного Суда Российской Федерации и других федеральных судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских дел в порядке надзора, а Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации — право лиц, участвующих в деле, и других лиц, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями, обжаловать в суд надзорной инстанции указанные судебные постановления (за исключением судебных постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации) в течение года со дня вступления их в законную силу (статья 376).

3.1. Выявляя конституционно-правовую природу производства в суде надзорной инстанции как правового института, предназначенного федеральным законодателем для исправления судебных ошибок в судебных актах, вступивших в законную силу, Конституционный Суд Российской Федерации в ряде решений, в том числе в постановлениях от 11 мая 2005 года № 5-П по делу о проверке конституционности статьи 405 УПК Российской Федерации и от 17 ноября 2005 года № 11-П по делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 АПК Российской Федерации, сформулировал следующие правовые позиции.

Пересмотр в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу, возможен лишь как дополнительная гарантия законности таких актов и предполагает установление особых оснований и процедур производства в данной стадии процесса, соответствующих ее правовой природе и предназначению. Акт суда, который уже вступил в законную силу, может быть изменен или отменен в порядке надзора лишь в исключительных случаях, когда в результате ошибки, допущенной в ходе предыдущего разбирательства и предопределившей исход дела, существенно нарушены права и законные интересы, защищаемые в судебном порядке, которые не могут быть восстановлены без устранения или изменения ошибочного судебного акта.

Из Конституции Российской Федерации вытекает необходимость законодательного закрепления оснований, условий, порядка и сроков пересмотра

вступивших в законную силу судебных актов, — иное приводило бы, так же как чрезмерные или неопределенные сроки, нечеткие и неясные основания пересмотра, к нестабильности правовых отношений, произвольному изменению установленного судебными актами правового статуса их участников, создавало бы неопределенность как в спорных материальных правоотношениях, так и в возникших в связи с судебным спором процессуальных правоотношениях. Устанавливая продолжительность совершения процессуальных действий и внося тем самым определенность в процессуальные правоотношения, федеральный законодатель одновременно должен обеспечить и реализацию прав участвующих в деле лиц на основе баланса между правом на справедливое судебное разбирательство, предполагающим возможность исправления посредством надзорного производства существенных нарушений, повлиявших на исход дела, с одной стороны, и принципом правовой определенности — с другой.

3.2. Гарантированное Конституцией Российской Федерации право на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела именно в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы. Допущенные же судом первой инстанции ошибки должны исправляться судом второй инстанции в процедурах, наиболее приближенных к производству в суде первой инстанции. При этом, как следует из правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 17 ноября 2005 года № 11-П, право на справедливое разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом предполагает также окончательность и стабильность судебных актов, вступивших в законную силу, и их исполнение; именно этим обуславливается перенос основного бремени пересмотра решений суда первой инстанции на обычные (ординарные) судебные инстанции — апелляционную и кассационную.

Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений как дополнительный способ обеспечения правосудности судебных постановлений предполагает возможность его использования только в случае, если заинтересованным лицом были исчерпаны все обычные (ординарные) способы обжалования судебного постановления до его вступления в законную силу. Отказ от использования указанных способов заинтересованным лицом должен являться, по мнению Европейского Суда по правам человека, препятствием для обжалования судебного акта в порядке надзора (пункты 28—30 постановления от 2 ноября 2006 года по делу «Нелюбин против России»).

Поскольку проверка вступивших в законную силу судебных актов означает, по существу, возможность преодоления окончательности этих судебных актов, законодатель должен устанавливать такие институциональные и процедурные условия их пересмотра в порядке надзора, которые отвечали бы требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия, исключали бы возможность затягивания или необоснованного возобновления судебного разбирательства и тем самым обеспечивали бы справедливость судебного решения и вместе с тем — правовую определенность, включая признание законной силы судебных решений, их неопровержимости (*res judicata*), без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов.

4. Статья 387 ГПК Российской Федерации предписывает, что основаниями для отмены или изменения судебных постановлений нижестоящих судов в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права. Использование федеральным законодателем в данном

случае такой оценочной характеристики, как существенность нарушения, обусловлено тем, что разнообразие обстоятельств, подтверждающих наличие соответствующих оснований, делает невозможным установление их перечня в законе и само по себе не может расцениваться как недопустимое: предоставление суду надзорной инстанции определенной свободы усмотрения при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора — при условии единообразного толкования указанной нормы в процессе правоприменения — не противоречит принципу доступности правосудия и отвечает роли, месту и полномочиям суда как независимого органа правосудия.

В соответствии со сложившейся судебной практикой существенность нарушения норм процессуального права суд надзорной инстанции устанавливает по правилам статьи 364 ГПК Российской Федерации; нарушение норм материального права устанавливается им по правилам статьи 363 ГПК Российской Федерации, причем существенность этих нарушений оценивается и признается с учетом конкретных обстоятельств дела и значимости последствий нарушений для лица, в отношении которого они допущены (пункты 24 и 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 года № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»).

По смыслу статьи 387 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, существенным нарушением, являющимся основанием для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора, может быть признано не всякое из числа указанных в статьях 363 и 364 ГПК Российской Федерации нарушений норм материального и процессуального права. Его существенность в качестве основания для отмены или изменения судебного постановления в порядке надзора должна оцениваться с учетом природы, предназначения и целей именно надзорного производства.

Основания для отмены или изменения вступивших в законную силу судебных постановлений должны отвечать конституционно значимым целям и в соответствии с принципом соразмерности не нарушать баланс справедливости судебного решения и его стабильности. Поскольку пересмотр судебных постановлений в порядке надзора выступает в качестве дополнительной гарантии реализации конституционного права на судебную защиту и обеспечения правосудности судебных решений, когда исчерпаны все средства защиты в судах общей юрисдикции первой и второй инстанций, основания такого пересмотра не должны открывать возможность надзорного производства лишь с целью исправления судебных ошибок, подлежащих устранению в обычных (ординарных) судебных процедурах проверки судебных постановлений, не вступивших в законную силу.

Отмена или изменение судебного постановления в порядке надзора допустимы лишь в случае, если в результате судебной ошибки, имевшей место в ходе предшествующего разбирательства и повлиявшей на исход дела, существенно нарушены права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы неограниченного числа лиц, иные защищаемые законом публичные интересы. Основанием для отмены или изменения судебного постановления нижестоящего суда не может быть единственно другая точка зрения суда надзорной инстанции на то, как должно было быть разрешено дело. Как неоднократно указывал Европейский Суд по правам человека в

постановлениях, касающихся производства в порядке надзора по гражданским делам в Российской Федерации, принцип *res judicata* предполагает, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления; одна лишь возможность наличия двух точек зрения по одному и тому же вопросу не может являться основанием для пересмотра (пункт 52 постановления от 24 июля 2003 года по делу «Рябых против России»). Иной подход приводил бы к несоразмерному ограничению принципа правовой определенности.

5. Глава 41 ГПК Российской Федерации, регулирующая производство в суде надзорной инстанции, предусматривает в статьях 381—383 предварительное рассмотрение надзорных жалоб (представлений) судьей. На этом этапе надзорного производства, представляющем собой процедуру допуска (фильтрации) надзорных жалоб (представлений), решается вопрос о передаче дела в суд надзорной инстанции для рассмотрения по существу.

Введение данной предварительной процедуры, на которую не распространяются некоторые обязательные для иных судебных процедур процессуальные правила — об извещении и вызове сторон, о проведении судебного заседания и др., обусловлено целью обеспечить баланс публичного и частного интересов, не допустить превращение суда надзорной инстанции в обычную (ординарную) судебную инстанцию и исключить явно необоснованные обращения, что корреспондирует прецедентной практике Европейского Суда по правам человека, признающего возможность ограничения права на доступ к суду, в частности в связи с определением приемлемости жалобы, но при условии, что это право не будет ограничено таким образом или до такой степени, чтобы оказалась затронута сама его сущность; допустимые ограничения данного права должны иметь законную цель, а между используемыми средствами и поставленной целью должна существовать разумная соразмерность.

Само по себе введение предварительной процедуры рассмотрения надзорных жалоб (представлений), в рамках которой определяются правовые основания для дальнейшего движения дела (истребования дела, передачи его для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции) исходя из доводов, изложенных в жалобе (представлении), и содержания обжалуемых судебных постановлений (материалов истребованного дела), отвечает правовой природе и предназначению надзорного производства и не может расцениваться как не совместимое с правом каждого на судебную защиту и на справедливое судебное разбирательство, при том что при рассмотрении дела по существу судом надзорной инстанции в отношении сторон и иных участвующих в нем лиц обеспечивается соблюдение основных процессуальных принципов и гарантий. Кроме того, по смыслу статей 381—383 ГПК Российской Федерации, во всяком случае — как при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для истребования дела, так и при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для передачи дела в суд надзорной инстанции для рассмотрения по существу — необходимо вынесение мотивированного определения.

Установление иной предварительной процедуры рассмотрения надзорных жалоб (представлений) — с проведением судебного заседания, обеспечением присутствия лиц, участвующих в деле, заслушиванием их доводов и возражений — привело бы к существенному увеличению срока прохождения жалоб (представлений) на этом этапе их проверки, целью которого является лишь исключение явно необоснованных обращений из сферы рассмотрения судом надзорной инстанции. Вместе с тем, исходя из конституционного требования равенства в праве на судебную защиту и с учетом права не обращавшихся с

надзорной жалобой (представлением) лиц правомерно полагать, что вступившее в законную силу судебное постановление действует, должно обеспечиваться обязательное извещение указанных лиц об обжаловании судебного постановления и о передаче дела для рассмотрения в суд надзорной инстанции по существу (часть первая статьи 385 ГПК Российской Федерации).

Положения частей второй и третьей статьи 381 и части второй статьи 382 ГПК Российской Федерации, предусматривающие предварительное рассмотрение надзорной жалобы (представления) судьей единолично, во взаимосвязи с частью первой статьи 376, частью второй статьи 378, статьями 379 и 387 данного Кодекса не предполагают возможность принятия им произвольных решений, — судья обязан проанализировать обжалуемые судебные постановления и изложенные в жалобе (представлении) доводы о допущенных нарушениях закона и во всяком случае истребовать дело, если на основе изучения представленных материалов у него возникли сомнения в правомерности вынесенного решения, а по результатам рассмотрения истребованного дела, если он полагает, что имеют место предусмотренные законом основания для отмены или изменения обжалуемого судебного акта в порядке надзора, — передать дело для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции.

Единоличное рассмотрение судьей надзорной жалобы (представления), истребованного дела не противоречит конституционным принципам правосудия, не ограничивает и не нарушает конституционное право на судебную защиту, тем более что, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, на стадии предварительного рассмотрения судьей надзорных жалоб (представлений) какое-либо новое решение, по-новому определяющее права и обязанности сторон, не выносится.

Вместе с тем не исключается право федерального законодателя предусмотреть коллегиальный порядок рассмотрения вопроса о наличии оснований для передачи дела в суд надзорной инстанции для рассмотрения по существу, как это закреплено в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (часть 1 статьи 299).

6. В соответствии с частью шестой статьи 381 и частью второй статьи 383 ГПК Российской Федерации председатель верховного суда республики, краевого, областного или равного ему суда, Председатель Верховного Суда Российской Федерации, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации вправе не согласиться с определением судьи об отказе в истребовании дела или об отказе в передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции и вынести свое определение — как об истребовании дела, так и о его передаче для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции.

По смыслу названных законоположений во взаимосвязи с иными положениями главы 41 ГПК Российской Федерации, указанное правомочие может быть реализовано только при наличии соответствующего обращения лица, подававшего надзорную жалобу (представление). Такое обращение может рассматриваться как обжалование вынесенного судьей определения, являясь, по сути, отдельным этапом производства в суде надзорной инстанции, и допустимо только в пределах срока, установленного частью второй статьи 376 ГПК Российской Федерации. Председатель верховного суда республики, краевого, областного или равного ему суда, Председатель Верховного Суда Российской Федерации, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации в случае обращения к ним заинтересованного лица принимают решение в такой же процедуре, в те же сроки и исходя из тех же оснований, которые предусмотрены Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации для решения рассматривающим надзорную жалобу (представление) судьей вопросов об

истребовании дела и о передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции, поскольку в противном случае имела бы место не урегулированная законом процессуальная деятельность.

Вместе с тем обращение к указанным должностным лицам после вынесения судьей определения об отказе в истребовании дела или об отказе в передаче дела в суд надзорной инстанции не может считаться обязательным условием для дальнейшего обжалования судебных постановлений в вышестоящую надзорную инстанцию. Иное повлекло бы безосновательное увеличение числа надзорных инстанций и не соответствовало бы принципу правовой определенности и предназначению надзорного производства как дополнительного средства обеспечения правосудности судебных постановлений.

7. Статья 377 ГПК Российской Федерации предусматривает возможность подачи надзорных жалоб (представлений) в три судебные инстанции — в президиум верховного суда республики, краевого, областного или равного им суда, в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации или Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации и в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

Установленные данной статьей подсудность и порядок подачи надзорных жалоб (представлений) различаются в зависимости от того, какой суд рассматривал дело по первой инстанции. Так, применительно к судебным приказам, решениям и определениям мировых судей и апелляционным решениям и определениям районных судов в качестве суда надзорной инстанции выступает президиум верховного суда республики, краевого, областного или равного им суда (пункт 1 части второй); его постановление, в свою очередь, может быть обжаловано заинтересованными лицами в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации (пункт 3 части второй), а определение, принятое ею, — в Президиум Верховного Суда Российской Федерации при условии, что такое определение нарушает единство судебной практики (пункт 5 части второй и часть третья).

По смыслу пункта 3 части второй статьи 377 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с иными положениями данной статьи, обращение с надзорной жалобой (представлением) на судебные постановления по делам, подсудным мировым судьям, в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации допускается только в тех случаях, когда дело было рассмотрено в надзорном порядке президиумом верховного суда республики, краевого, областного или равного им суда по существу; в случае же отказа судьи верховного суда республики, краевого, областного или равного им суда в истребовании дела либо отказа в передаче дела для рассмотрения по существу в президиум этого суда и подтверждения правомерности такого отказа председателем суда заинтересованное лицо не имеет возможности обратиться с жалобой (представлением) на приказы, решения и определения мировых судей и апелляционные решения и определения районных судов в следующие надзорные инстанции, а именно в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и затем — в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, возможности надзорного обжалования судебных постановлений мировых судей и суда апелляционной инстанции — в отличие от всех других судебных постановлений, вступивших в законную силу, — ограничены и зависят от результатов рассмотрения жалобы (представления) в первой надзорной инстанции — президиуме верховного суда республики, краевого, областного или равного им суда.

Указанная дифференциация связана со спецификой дел, которые закон относит к подсудности мировых судей. Федеральный законодатель — исходя из своих дискреционных полномочий по определению способов и процедур судебной защиты, обеспечению эффективности правосудия, руководствуясь принципами процессуальной экономии и стабильности судебных решений, — вправе установить такой порядок проверки законности и обоснованности судебных постановлений, который учитывал бы особенности рассматриваемых мировыми судьями гражданских дел, в частности то обстоятельство, что к их подсудности относятся дела, менее значимые по характеру требований и цене иска, чем гражданские дела, подсудные иным судам первой инстанции (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 мая 2002 года № 110-О).

Такое сужение возможностей надзорного обжалования судебных постановлений мировых судей компенсируется наличием апелляционного порядка их пересмотра, отвечает целям обеспечения соразмерности защищаемых прав и процессуальных издержек, в том числе затрат на организацию надзорного производства, позволяет избежать чрезмерной перегруженности Верховного Суда Российской Федерации делами меньшей значимости и — с учетом того, что на федеральном законодателе лежит обязанность, осуществляя правовое регулирование, следовать социально-обоснованным критериям, по которым должна определяться подсудность дел, — не может рассматриваться как недопустимое и нарушающее конституционное требование о равенстве всех перед законом и судом. Кроме того, не исключается в целях обеспечения единства судебной практики и законности пересмотр судебных постановлений по делам, подсудным мировому судье, в порядке статьи 389 ГПК Российской Федерации.

Положения статьи 23 ГПК Российской Федерации, устанавливающей категории гражданских дел, которые мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции, как не оспариваемые заявителями, не являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу, и, следовательно, Конституционный Суд Российской Федерации не вправе проверять обоснованность отнесения тех или иных гражданских дел к подсудности мировых судей.

8. Статья 389 ГПК Российской Федерации, предусматривающая правомочие Председателя Верховного Суда Российской Федерации или заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации внести в Президиум Верховного Суда Российской Федерации мотивированное представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях обеспечения единства судебной практики и законности, вводит особую процедуру инициирования пересмотра судебных постановлений в порядке надзора дополнительно к существующему общему регулированию предварительного производства в надзорной инстанции, установленного статьями 381 — 383 данного Кодекса. Эта процедура предназначена исключительно для случаев, когда без устранения допущенных нижестоящими судами существенных нарушений норм материального или процессуального права невозможно обеспечение верховенства и единообразного применения закона в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 15, 19, 120 и 126. В то же время внесением указанными должностными лицами Верховного Суда Российской Федерации представлений о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений в порядке надзора затрагиваются права лиц, участвующих в деле, как они определены этими судебными постановлениями. Между тем из конституционных принципов состязательности и равноправия сторон и связанного с ними принципа

диспозитивности следует, что процессуальные отношения в гражданском судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, имеющих возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом. При этом предполагается такое построение судопроизводства, при котором функция суда по разрешению дела отделена от функций спорящих перед судом сторон: осуществляя правосудие как свою исключительную функцию (статья 118, часть 1, Конституции Российской Федерации), суд обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, и потому не может принимать на себя выполнение их процессуальных функций (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2002 года № 4-П по делу о проверке конституционности статьи 140 ГПК РСФСР и от 28 ноября 1996 года № 19-П по делу о проверке конституционности статьи 418 УПК РСФСР, Определение от 13 июня 2002 года № 166-О). Такой подход нашел отражение и в носящих рекомендательный характер Процедурах эффективного осуществления основных принципов независимости судебных органов (приняты 24 мая 1989 года Экономическим и Социальным Советом ООН, резолюция 1989/60), согласно которым, в частности, ни от одного судьи нельзя требовать выполнения функций, не совместимых с его независимым статусом.

Следовательно, Председатель Верховного Суда Российской Федерации или заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, будучи судьями, не могут вносить представления о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора по собственной инициативе. Иное приводило бы к искажению природы правосудия, принципа состязательности и равноправия сторон при осуществлении судопроизводства (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации), а также конкретизирующего его принципа диспозитивности в гражданском процессе.

В случаях, когда Председатель Верховного Суда Российской Федерации либо заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации по обращениям заинтересованных лиц вносят соответствующее представление, основанное на сложившемся у них убеждении о нарушении вынесенными судебными постановлениями единства судебной практики и законности, они в дальнейшем не могут входить в состав суда, рассматривающего дело по существу. Их участие в рассмотрении дела Президиумом Верховного Суда Российской Федерации ставило бы под сомнение беспристрастность суда и противоречило бы принципу независимости судей. Аналогичная позиция сформулирована Европейским Судом по правам человека, который в пункте 97 постановления от 9 ноября 2004 года по делу «Светлана Науменко против Украины» указал, что практика, в соответствии с которой заместитель председателя суда в качестве члена президиума и заместителя председателя президиума рассматривает внесенный им же в президиум суда протест, несовместима с беспристрастностью судьи, рассматривающего конкретное дело, так как никто не может быть одновременно истцом и судьей в собственном деле.

Таким образом, исходя из конституционных принципов гражданского судопроизводства Председатель Верховного Суда Российской Федерации или заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации могут осуществлять закрепленное за ними статьей 389 ГПК Российской Федерации правомочие только при наличии обращения заинтересованных лиц (включая тех, которые по своему статусу в соответствии с законом обладают правом обращаться в защиту публичных интересов), с соблюдением общих правил,

предусмотренных главой 41 данного Кодекса, в том числе в пределах установленных частью второй статьи 376, частью первой статьи 381 и частью первой статьи 382 сроков для обжалования судебных постановлений в надзорную инстанцию, истребования дела и вынесения определения по результатам рассмотрения истребованного дела. При этом Председатель Верховного Суда Российской Федерации или заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, внесшие представление, не могут участвовать в рассмотрении Президиумом Верховного Суда Российской Федерации соответствующего дела по существу.

Иное истолкование статьи 389 ГПК Российской Федерации приводило бы к произвольному ее применению и, соответственно, к неопределенности в спорных материальных правоотношениях и возникших в связи с судебным спором процессуальных правоотношениях, к неограниченному пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений, нарушающему как принцип справедливого судебного разбирательства, так и принцип правовой определенности, и тем самым — к неправомерному ограничению конституционного права на судебную защиту, что противоречит требованиям статей 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3), 118 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Вместе с тем федеральному законодателю при реформировании надзорного производства, включая процедуры инициирования надзорного пересмотра судебных постановлений в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации, надлежит — исходя из целей обеспечения единообразного применения закона и руководствуясь Конституцией Российской Федерации и настоящим Постановлением — конкретизировать порядок осуществления правомочия, предусмотренного статьей 389 ГПК Российской Федерации.

9. Общеправовой принцип правовой определенности предполагает стабильность правового регулирования и исполнимость вынесенных судебных решений. Поэтому при установлении оснований для обжалования и пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, сроков, в пределах которых допускается такое обжалование, а также при определении судебных инстанций, которые правомочны рассматривать соответствующие жалобы (представления), законодателю — в силу указанного принципа — надлежит исходить из того, что участники гражданских правоотношений должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав и обязанностей.

9.1. Процедура обжалования в порядке надзора вступивших в законную силу судебных постановлений, как следует из закрепляющих ее взаимосвязанных положений главы 41 ГПК Российской Федерации, включая положения статей 376, 377, 381, 382, 383 и 389, допускает возможность подачи надзорной жалобы (представления) и проверки судебного постановления последовательно в трех надзорных судебных инстанциях в течение года со дня его вступления в законную силу, причем согласно сложившейся правоприменительной практике в этот срок не включается ни время рассмотрения надзорной жалобы (представления), ни время рассмотрения истребованного дела в суде надзорной инстанции. Не определен и тот период, в течение которого может быть восстановлен пропущенный срок обжалования (часть четвертая статьи 112 ГПК Российской Федерации).

Следовательно, в соответствии с действующим гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации пересмотр по надзорным жалобам (представлениям) вступивших в законную силу судебных

постановлений может иметь место не только неоднократно, но и в течение неопределенно длительного времени.

Применительно к судебным системам, основанным на таком регулировании, в решениях Европейского Суда по правам человека подчеркивается, что процедуры, допускающие неограниченное или значительно протяженное по времени обжалование судебных решений, в том числе неопределенность сроков рассмотрения дел в надзорной инстанции, ведут к неопределенности и нестабильности окончательных решений и несовместимы с принципом правовой определенности, являющимся одним из основополагающих элементов верховенства права, и правом на справедливое судебное разбирательство (пункты 61 и 62 постановления от 28 октября 1999 года по делу «Брумареску (Brumarescu) против Румынии», пункт 77 постановления от 25 июля 2002 года по делу «Совтрансавто Холдинг против Украины», пункты 51 и 54 постановления от 24 июля 2003 года по делу «Рябых против России», пункты 63 и 69 постановления от 12 января 2006 года по делу «Кехайа (Кеhауа) и другие против Болгарии», пункт 49 постановления от 27 апреля 2006 года по делу «Засурцев против России» и др.

При указанных обстоятельствах, по мнению Европейского Суда по правам человека, признание надзорного производства в качестве эффективного средства правовой защиты, которое необходимо исчерпать для соблюдения критерия приемлемости жалобы в Европейский Суд по правам человека, породило бы правовую неопределенность и лишило бы смысла правило о соблюдении шестимесячного срока обращения с такой жалобой (решения от 29 января 2004 года по делу «Бердзенишвили против России», от 6 мая 2004 года по делу «Денисов против России»).

9.2. Как вытекает из статьи 118 (часть 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 126 и 127, гражданское судопроизводство, посредством которого осуществляют судебную власть суды общей юрисдикции и арбитражные суды, в своих принципах и основных чертах должно быть одинаковым для этих судов.

В судопроизводстве, осуществляемом арбитражными судами (статьи 292, 295, 299 и 303 АПК Российской Федерации), отсутствует множественность надзорных инстанций (полномочием по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов надделен только Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации), не допускается возможность неоднократного пересмотра судебных актов в порядке надзора и предусмотрены жесткие сроки: для подачи заявления (представления) о пересмотре — не свыше трех месяцев со дня вступления в законную силу последнего оспариваемого судебного акта, для решения вопросов о принятии заявления (представления) к производству — пять дней, для решения вопроса о наличии оснований для пересмотра дела и о передаче дела для рассмотрения по существу в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации — не более одного месяца, а для самого разрешения дела по существу — срок, не превышающий трех месяцев со дня вынесения определения о передаче дела в Президиум.

В отличие от этого в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации установлены более длительные сроки: для подачи жалобы (представления) в суд надзорной инстанции — один год со дня вступления судебного постановления в законную силу; для рассмотрения в суде надзорной инстанции надзорной жалобы (представления) — не более одного месяца, а в Верховном Суде Российской Федерации — не более двух месяцев; для рассмотрения судьей истребованного дела и решения вопроса о передаче его для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции — не более чем два месяца,

а судьей Верховного Суда Российской Федерации — не более чем четыре месяца (этот срок может быть продлен соответственно до четырех и шести месяцев), для рассмотрения дела по существу в президиуме верховного суда республики, краевого, областного или равного ему суда — не более двух месяцев, в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации — не более трех месяцев, в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации — не более четырех месяцев. При том что надзорное производство может иметь место последовательно в трех судебных инстанциях, в целом процесс надзорного обжалования — с учетом кумулятивного эффекта такого регулирования — может длиться в течение нескольких лет, что не согласуется с вытекающим из Конституции Российской Федерации принципом правовой определенности и основанным на нем принципом стабильности судебных актов.

Вместе с тем признание соответствующих норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации противоречащими Конституции Российской Федерации и утратившими силу создавало бы такой пробел в правовом регулировании, который в данном случае не может быть устранен непосредственным применением Конституции Российской Федерации и требует внесения системных изменений в действующее законодательство о судостроительстве и о гражданском судопроизводстве.

Поскольку в настоящее время суды надзорной инстанции отменяют и изменяют значительное число судебных постановлений нижестоящих судов, обеспечивая тем самым исправление допущенных существенных судебных ошибок и защиту нарушенных прав, исключение действующих надзорных процедур без одновременного создания системы своевременного предупреждения и исправления судебных ошибок привело бы к процессуально-правовому вакууму, дезорганизации не только деятельности судов надзорной инстанции, но и в целом гражданского судопроизводства, поставило бы под угрозу осуществление основной функции правосудия — обеспечение и эффективное восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

Поэтому вытекающий из преамбулы и статей 1 (часть 1), 2, 15 (части 1 и 4), 17, 18, 19, 46 и 118 Конституции Российской Федерации принцип правовой справедливости и основанный на нем принцип справедливости судебных актов как необходимое условие судебной защиты прав и свобод человека и гражданина обязывают Конституционный Суд Российской Федерации — в целях защиты основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, поддержания баланса конституционно защищаемых ценностей и с учетом объективно сложившихся реалий — в настоящем деле воздержаться от признания не соответствующими Конституции Российской Федерации части первой статьи 376, пункта 3 части второй статьи 377, частей второй, третьей и шестой статьи 381, части второй статьи 382, части второй статьи 383, статей 387 и 389 ГПК Российской Федерации в той части, в какой ими предопределяется множественность надзорных инстанций, возможность неоднократного пересмотра судебных постановлений, принятых в порядке надзора, неопределенность сроков надзорного обжалования и производства.

Исходя из того, что производство в порядке надзора в существующей системе судебных инстанций может рассматриваться как необходимое для обеспечения баланса между такими конституционно защищаемыми ценностями, как справедливость и стабильность судебных актов, лишь на переходный к новому регулированию период, федеральному законодателю надлежит, принимая во внимание правовые позиции Европейского Суда по правам человека и резолюцию Комитета Министров Совета Европы от 8 февраля 2006 года ResDH

(2006)1, в разумные сроки установить процедуры, реально обеспечивающие своевременное выявление и пересмотр ошибочных судебных постановлений до их вступления в законную силу, и привести правовое регулирование надзорного производства — на основе Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления — в соответствие с признаваемыми Российской Федерацией международно-правовыми стандартами.

9.3. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР не предоставлял гражданам права на непосредственное обращение в суд надзорной инстанции, а надзорное производство возбуждалось лишь по протесту должностных лиц суда и прокуратуры. Соответственно, вступление судебного постановления в законную силу означало одновременно, что гражданин (если только он не обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав примененным или подлежащим применению в его деле законом) исчерпал все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты при определении своих прав и обязанностей.

Из этого исходили как Конституционный Суд Российской Федерации, подтверждая право граждан Российской Федерации на обращение в Европейский Суд по правам человека с жалобой на судебный акт, вступивший в законную силу, независимо от того, был ли обжалуемый акт предметом проверки в суде надзорной инстанции, так и Европейский Суд по правам человека, согласно правовой позиции которого шестимесячный срок на обращение в этот Суд граждан Российской Федерации исчисляется с момента вступления судебного акта в законную силу и не прерывается даже в том случае, если инициируется производство в надзорной инстанции.

В соответствии с действующим Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, который закрепил право граждан на обжалование судебных постановлений в суд надзорной инстанции, в случае если судья, истребовав дело, по просьбе, содержащейся в жалобе, представлении или ином ходатайстве, приостанавливает исполнение обжалованного судебного постановления, до завершения производства в суде надзорной инстанции этот акт не реализуется в конкретных правоотношениях. Как таковой он не может приобрести качество окончательности (тем более что суд надзорной инстанции, в отличие от Европейского Суда по правам человека, вправе не только установить факт нарушения права, но и отменить приведшее к такому нарушению судебное постановление), и, следовательно, пока судом надзорной инстанции не вынесено соответствующее решение, имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты не должны считаться исчерпанными в смысле статьи 46 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Таким образом, заинтересованные лица смогут обращаться в Европейский Суд по правам человека уже после завершения производства в суде надзорной инстанции — при том что надзорное производство в результате его реформирования федеральным законодателем будет отвечать всем необходимым требованиям, вытекающим из Конституции Российской Федерации и настоящего Постановления, в качестве эффективного средства судебной защиты.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6 и 68, частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать часть первую статьи 376 ГПК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку предусмотренное ею право обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений в суд надзорной инстанции, предоставленное лицам, участвующим в деле, и другим лицам, права и законные интересы которых нарушены этими судебными постановлениями, в системе действующего правового регулирования гражданского судопроизводства выступает в качестве дополнительной гарантии обеспечения правосудности судебных постановлений, если исчерпаны все имеющиеся возможности их проверки в обычных (ординарных) судебных процедурах.

2. Признать пункт 3 части второй статьи 377 ГПК Российской Федерации в части, не допускающей обращение с надзорной жалобой (представлением) на вступившие в законную силу судебные постановления мировых судей и суда апелляционной инстанции в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку, поскольку в системе действующего правового регулирования гражданского судопроизводства сужение возможностей надзорного обжалования указанных судебных постановлений связано с особенностями гражданских дел, отнесенных к подсудности мировых судей, и наличием апелляционных процедур проверки выносимых ими решений, и при том, что федеральным законодателем должно обеспечиваться соблюдение социально-обоснованных критериев отнесения гражданских дел к подсудности мировых судей.

3. Признать взаимосвязанные положения частей второй и третьей статьи 381 и части второй статьи 382 ГПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку в силу конституционных принципов гражданского судопроизводства они не допускают произвольный отказ судьи, рассматривающего надзорную жалобу (представление), в истребовании дела и передаче его для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции, обязывают судью во всяком случае передать его в суд надзорной инстанции при наличии предусмотренных законом оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления и исключают вынесение им немотивированных решений по результатам рассмотрения надзорной жалобы (представления) и истребованного дела.

4. Признать положения части шестой статьи 381 и части второй статьи 383 ГПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку в системе действующего правового регулирования гражданского судопроизводства предполагается, что в соответствии с этими законоположениями председатель верховного суда республики, краевого, областного или равного ему суда, Председатель Верховного Суда Российской Федерации, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации принимают решения об истребовании дела и его передаче для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции только при наличии обращения лица, подававшего надзорную жалобу (представление), в такой же процедуре, в те же сроки и исходя из тех же оснований, которые установлены для решения соответствующих вопросов судьей при рассмотрении надзорной жалобы (представления), истребованного дела.

5. Признать статью 387 ГПК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку в системе действующего правового регулирования гражданского судопроизводства предполагается, что в качестве существенных нарушений норм материального или процессуального права как предусмотренных данной статьёй оснований для отмены или изменения

судебных постановлений нижестоящих судов в порядке надзора могут выступать лишь такие ошибки в толковании и применении закона, повлиявшие на исход дела, без исправления которых невозможны эффективное восстановление и защита нарушенных прав и свобод, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

6. Признать статью 389 ГПК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой предусмотрено ею правомочие Председателя Верховного Суда Российской Федерации, заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации внести в Президиум Верховного Суда Российской Федерации мотивированное представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях обеспечения единства судебной практики и законности может быть реализовано только при наличии обращения заинтересованных лиц, по общим правилам главы 41 данного Кодекса, в том числе в пределах установленных частью второй статьи 376, частью первой статьи 381 и частью первой статьи 382 сроков для обжалования в надзорную инстанцию, истребования дела и вынесения определения по результатам его рассмотрения, при том что Председатель Верховного Суда Российской Федерации или заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, внесшие представление, не могут участвовать в рассмотрении дела Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.

Федеральному законодателю при реформировании надзорного производства, включая процедуры инициирования надзорного пересмотра судебных постановлений в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации, надлежит — исходя из целей обеспечения единообразного применения закона и руководствуясь Конституцией Российской Федерации и настоящим Постановлением — конкретизировать порядок осуществления правомочия, предусмотренного статьей 389 ГПК Российской Федерации.

7. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл положений частей второй, третьей и шестой статьи 381, части второй статьи 382, части второй статьи 383, статей 387 и 389 ГПК Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

8. В настоящем деле Конституционный Суд Российской Федерации воздерживается от признания не соответствующими Конституции Российской Федерации части первой статьи 376, пункта 3 части второй статьи 377, частей второй, третьей и шестой статьи 381, части второй статьи 382, части второй статьи 383, статей 387 и 389 ГПК Российской Федерации в той мере, в какой ими предопределяются множественность надзорных инстанций, возможность чрезмерно протяженных по времени процедур обжалования и пересмотра судебных постановлений в порядке надзора, другие отступления от принципа правовой определенности.

Этим с федерального законодателя не снимается обязанность — исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления — в разумные сроки установить процедуры, реально обеспечивающие своевременное выявление и пересмотр ошибочных судебных постановлений до их вступления в законную силу, и привести правовое регулирование надзорного производства в соответствие с признаваемыми Российской Федерацией международно-правовыми стандартами.

9. Прекратить производство:

по жалобе гражданина М.-С.А. Абакарова — в части, касающейся проверки конституционности части пятой статьи 381 ГПК Российской Федерации;

по жалобе гражданки Е.Ю. Олейниковой — в части, касающейся проверки конституционности статьи 388 ГПК Российской Федерации;

по жалобе гражданки Т.Ф. Полякиной — в части, касающейся проверки конституционности статьи 336 ГПК Российской Федерации;

по жалобе гражданки Р.П. Савельевой — в части, касающейся проверки конституционности абзацев второго, третьего и четвертого статьи 380 и абзаца четвертого части третьей статьи 382 ГПК Российской Федерации;

по жалобе гражданина Э.А. Сизикова — в части, касающейся проверки конституционности пункта 3 части первой статьи 16, абзаца первого части второй статьи 20, статьи 112, пункта 3 части второй статьи 377 ГПК Российской Федерации.

10. Правоприменительные решения по делам открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также по делам граждан М.-С.А. Абакарова, И.Ж. Гафиятуллина, Н.Р. Гильмутдинова, Е.Ю. Олейниковой, С.В.Пономаревой, С.П.Савельева, Р.П.Савельевой, Э.А. Сизикова, основанные на положениях частей второй, третьей и шестой статьи 381, части второй статьи 382, части второй статьи 383, статьи 387 и статьи 389 ГПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

11. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

12. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

**Конституционный Суд
Российской Федерации**

Источник публикации:

Российская газета. Федеральный выпуск № 4294 от 14 февраля 2007